

К9(2)11
Л55

9(47)

Л-55

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ

И ЕГО

СЛАВНЫХЪ СПОДВИЖНИКОВЪ.

Сог. У. Ливанскаго.

Цѣна 15 к. съ перес. 20 к.

ОРЕЛЬ.

Типографія А. П. Матвѣева, бывшая Кн. Оболенскаго.

1884.

111

А-55
А-55

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА

КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

А180175

Законоучителя Священника

ИЛЬИ ЛИВАНСКАГО.

1069-5
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Учет
Библиотеки
1938 г.

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ОРЕЛЬ.

Типографія А. П. Матвѣва б. Кн. Оболенскаго.
1883.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ
печатать дозволяется Московская Духовная Академія,
Марта 14, 1883 года.

№ 437.

5-сл-в-де-ли

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА

КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ (*).

Нерадостное слово, бр., приходится мнѣ предлагать вамъ нынѣ, для многочимаго нашего праздника, съ этого священнаго мѣста: не такое время мы переживаемъ, чтобы намъ особенно радоваться—слово радости какъ-то невольно замираетъ на устахъ уже въ самый моментъ его возникновенія, и трепетное сердце болѣзненно сжимается въ груди и налагаетъ на уста печать молчанія, или побуждаетъ ихъ произносить слово скорби, соответствующее времени.. Да, бр. сл., тяжелое, безотрадное время переживаетъ наша русская земля, непрерывные страхи и ужасы безпощадно волнуютъ многострадальный русскій народъ. Чуткое и отзывчивое сердце всякаго живаго существа дрожить и трепещетъ, чувствуя на себѣ всю роковую силу переживаемаго нами зла.. Тяготѣтъ надъ нами грозная, карающая рука Божія, поражаетъ насъ всевозможными ужасами неумытное небесное правосудіе.. Бѣда за бѣдою, несчастіе за несчастіемъ то-и-дѣло обрушиваются на наши бѣдныя головы вотъ уже въ теченіе сколькаго времени и особенно поражаютъ насъ въ послѣднее время.. Не успѣваемъ мы опомниться отъ одного, пережитаго нами, ужаса, отъ одной, постигшей насъ,

*) Произнесено въ Георгіевской церкви села Старыхъ Долецъ, Тульской губ., Бѣлевскаго уѣзда, 8-го іюля 1882 года.

бѣды, какъ ужъ намъ угрожаютъ новые ужасы и страхи, какъ уже издали опять несутся на насъ новыя бѣды и несчастія.. И особенно разрушительная смерть производитъ въ послѣднее время среди насъ самыя чувствительныя для насъ опустошенія, подкашивая своею губительною косою лучшія и драгоцѣннѣйшія силы русскаго народа, какъ бы нарочно выбирая ихъ у насъ и лишая насъ чрезъ это самой надежной нашей опоры, нашей гордости народной и истинной славы. И рѣдѣютъ у насъ ряды даровитыхъ людей.. Какъ будто какая-то бурная волна, никѣмъ нежданная и таинственная, уноситъ ихъ съ пустѣющаго берега жизни.. Что-то мрачное и роковое въ этихъ ужасахъ смерти, въ этихъ страшныхъ ея подступахъ, что-то поражающее и рвущее сердце русскаго чело-вѣка, печаль котораго тѣмъ глубже, чѣмъ безсильнѣе онъ чувствуетъ себя въ виду этой грозной и безопадной судьбы. И нѣтъ утѣшенія; не закрываются наши раны, и надвигается невѣдомое будущее.—Пораженный подобными ужа-сающими нашествіями смерти на наше многострадальное отечество, одинъ изъ уважаемыхъ представителей духов-наго просвѣщенія въ Россіи *), такъ восклицаетъ, подъ впечатлѣніемъ тяжелаго горя, надъ гробомъ только что почившаго великаго святителя Московскаго: „Господи! Что это такое? Что стало съ нашимъ земнымъ отече-ствомъ, что такъ часто, такъ неожиданно берешь отъ насъ лучшихъ людей въ отечество небесное? Поистинѣ мы содѣлались недостойными Твоихъ великихъ милостей, Твоей отеческой любви. Сбылось слово великаго Святи-теля Филарета, сказанное имъ однажды, въ послѣдніе годы его жизни, великому изъ моихъ предшественниковъ: **)

*) О. Ректоръ Моск. Дух. Академіи, Прот. С. К. Смирновъ.

***) А. В. Горскому, бывшему Ректору Моск. Дух. Академіи.

„Вижу, грозная туча собирается надъ нашею церковью“. Мракъ невѣрія и отрицанія всего священнаго для духа вѣрующаго до того затмилъ умы людей, что попраны были всѣ законы, которыми держится благоустройство быта семейнаго, общественнаго и государственнаго, что, наконецъ, исчадія этого мрака дерзнули предать страшной смерти Помазанника Божія! Господи! что это такое? воскликнула тогда вся вѣрующая и царелюбивая Русь. Никогда невысказанное, небывалое у насъ злодѣяніе... Да, поразительно все это, тяжело и безотраднo. И какъ часто въ послѣднее время приходится терпѣть намъ подобныя тяжелыя удары!. Едва только успѣли мы покончить вполне достойную русскаго имени, славную и въ то же время тяжелую для насъ, освободительную войну съ варварами Турками за нашихъ братьевъ и единовѣрцевъ—несчастныхъ страдальцевъ Славянъ, какъ для насъ, непосредственно вслѣдъ за этою внѣшнею войною, наступила новая, не менѣе той и даже болѣе ужасная борьба съ внутренними врагами нашего православнаго отечества, причинившими намъ столько всевозможныхъ золь... Уже при одномъ представленіи всего пережитаго нами содрогается сердце, недоумѣваетъ разумъ, замираетъ воля, ослабѣваютъ и бездѣйствуютъ подкосившіяся силы: наступаетъ ужасное оцѣпенѣніе, тревожное воспоминаніе прошедшаго, боязливый взглядъ впередъ, отсутствіе надежды, просторъ разочарованію... какая же тутъ возможна дѣятельность, какія могутъ здѣсь зародиться свѣтлыя мысли!. Избави Богъ всякій народъ отъ подобнаго тяжкаго состоянія; самому ожесточенному и озлобленному врагу нашему не пожелаемъ пережить его.. Великое несчастіе—попасть слабому, брэнному челоуѣку въ грозныя руки Живаго, Правосуднаго Бога.. А это мы и пережи-

ваемъ теперь.. Безбожные и безумные враги нашего внутреннего спокойствія, эти роковые бичи — скорпионы въ рукахъ правосудія небеснаго, нами прогнѣваннаго, долго и упорно напрягали всѣ свои адскія усилія, чтобы уничтожить съ лица земли нашего незабвеннаго Монарха, премопамятнаго Царя-Освободителя, нашего покойнаго Государя Императора, этого великаго благодѣтеля какъ всего безпредѣльнаго нашего отечества, такъ и многомилліоннаго страждущаго славянства, этого дивнаго въ лѣтописяхъ міра генія человѣчества.. Долго, долго, чуть ли ни съ самаго начала Его славнаго царствованія и до послѣднихъ Его дней, покушались они на Его царственную особу, всѣ ухищренія злобнаго ада призывали себѣ на помощь, дабы во что бы то ни стало лишить міръ этого лучшаго его украшенія, чтобы снять съ него дерзкою рукою этотъ, блиставшій неземнымъ свѣтомъ, вѣнецъ его.. Нужна была на что-то имъ эта великая жизнь, для чего-то непременно нужно было имъ *устранить* ее и чѣмъ же думали бы они замѣнить?.. Увы! наконецъ-таки неослабная злоба безумныхъ крамольниковъ восторжествовала: они погубили, они растерзали, разорвали на части, какъ хищные звѣри, нашего великаго Царя-благодѣтеля среди собственной Его столицы, въ виду преданнаго Ему населенія и въ то самое время, когда царственная мысль Его была занята новыми и новыми планами благодѣтельныхъ для Россіи преобразованій.. И ликуетъ теперь ихъ неистовая черная злоба, что удалось имъ это адское злодѣяніе, такъ потрясшее и возмутившее всѣ добрыя сердца многомилліоннаго, преданнаго своему Царю, народа.. Имъ и дѣла нѣтъ до того, что этотъ, народъ потерялъ въ погубленномъ ими Государѣ нашемъ своего перваго благодѣтеля, своего отца роднаго.. Они

и понять не могутъ всей силы того великаго горя, которое переживаетъ и теперь столь жестоко оскорбленный ими народъ. Не хотятъ они знать и того, что этотъ самый народъ, которому они желаютъ чѣмъ-то подслужиться, ненавидитъ ихъ, какъ самыхъ главныхъ, самыхъ злостныхъ своихъ враговъ—враговъ церкви, Царя, отечества, какъ оскорбителей нравственнаго его чувства, какъ освернителей его нравовъ и обычаевъ, его вѣрованій и преданій...

Внутренніе враги наши дѣлаютъ свое позорное и ужасное дѣло, а смерть и вся возмущившаяся видимая природа въ свою очередь производятъ свою разрушительную работу: то-и-дѣло гибнутъ во множествѣ люди и между ними порою лучшіе представители цѣлаго чело-вѣчества, гибнетъ безслѣдно поразительными массами и всякое достояніе чело-вѣка, всевозможныя дѣла рукъ чело-вѣческихъ, плоды долгихъ усилій, тяжелыхъ жертвъ, часто цѣлыхъ жизней: многочисленныя и громадныя пожары, ужасающіе ливни, сопровождаемые небывалыми грозами, а съ другой стороны бѣдственныя засухи и многое множество другихъ всевозможныхъ бѣдъ то-и-дѣло уничтожаютъ достояніе русскаго народа, захватывая при этомъ и цѣлыя жизни людскія, порою многочисленныя.. Не говоримъ уже здѣсь о томъ, что самъ же чело-вѣкъ или себѣ самому каждый лично, или ближнему своему еще болѣе увеличиваетъ то зло, которое и безъ того въ поразительномъ изобиліи приходитъ къ намъ извнѣ: убійства и самоубійства, кражи и грабительства, обманы и всевозможныя другія обиды, поджоги и застращиванья—вотъ чѣмъ такъ богата переживаемая нами жизнь, вотъ что стало у насъ уже какою-то роковою обыденщиною... Такъ что кажется порою, что все ополчилось противъ

насъ, все несетъ на насъ всевозможные ужасы и несчастья—какая-то небывалая вражда чело­вѣка противъ чело­вѣка, возмущеніе всей природы противъ чело­вѣка же, какъ перваго и главнаго виновника всѣхъ золъ, поражающихъ его вмѣстѣ съ окружающими его... И надъ всѣмъ этимъ опять-таки царить грозное небесное право­судіе, тяготѣеть карающая десница Господа Метителя, Господа Ревнителя...

Суровая рука смерти безпощадно взяла отъ насъ нашего приснопамятнаго Монарха; но этимъ она не огра­ничилась, хотя и эта одна жертва стоитъ уже безчи­сленнаго множества другихъ:—правосудію Божию угодно было наказать насъ, для большаго нашего вразумленія, еще новыми и также ужасными бѣдствіями. Кончинѣ Царя-Мученика предшествовали, а равно и теперь со­провождаютъ ее всевозможныя поразительныя несчастія, разражающіяся непрерывно одно влѣдъ за другимъ надъ злосчастною русскою землею.. Сколько великихъ, могу­чихъ силъ потеряло наше бѣдное отечество менѣе, чѣмъ въ теченіе какихъ нибудь двухъ лѣтъ. Съ настойчивою непрерывностію поражаютъ насъ то-и-дѣло новыя и но­выя ужасныя извѣстія о томъ, что нѣтъ уже болѣе въ живыхъ одного знаменитаго нашего дѣятеля, что въ цвѣтѣ лѣтъ, во всей крѣпости могучихъ силъ, скончался другой славный сынъ отечества, что третьему угрожаетъ скоро подобная же участь, —смотришь, а его ужъ и нѣтъ среди насъ, онъ уже болѣе не гражданинъ міра, не жилецъ на свѣтѣ. Однимъ словомъ, съ того страшнаго момента, когда злодѣйскія руки уничтожили лучшаго изъ царей, обно­вившаго Россію безсмертными преобразованіями и воз­вратившаго русскому чело­вѣку его достоинство и свободу, неумолимая смерть, стала безжалостно вычеркивать изъ

среды живыхъ все лучшее, все, чѣмъ гордилась Россія, все, что составляло славу царствованія Освободителя.... Ни одна сфера общественной дѣятельности не обошлась безъ самыхъ тяжелыхъ утратъ, и наиболѣе видные и знаменитые изъ ея представителей одинъ за другимъ сходятъ въ могилу. И это чуть ли не каждый мѣсяць; иногда за одинъ мѣсяць, за одну недѣлю несчастная родина наша лишается разомъ двухъ-трехъ славныхъ своихъ дѣятелей и нерѣдко такихъ, которые составляли славу и гордость не только одного нашего отечества, но даже и цѣлаго человѣчества..

Не будемъ перечислять подробно всѣхъ жертвъ, похищенныхъ у насъ такъ не во—время губительною смертію—это было бы слишкомъ продолжительно, и наше слово пришлось бы намъ раздѣлить на нѣсколько частей. Достаточно остановиться на самомъ ближайшемъ времени, чтобы видѣть, какіе ужасы производитъ среди насъ смерть и вмѣстѣ съ нею разбушевавшаяся такъ недавно и надѣлавшая намъ столько бѣдъ грозная природа.

Давно ли мы оплакивали такъ единодушно нашего почившаго Государя Императора? Давно ли вслѣдъ за Нимъ проводили въ могилу и оплакали горькими слезами столь многихъ знаменитыхъ Его сподвижниковъ, на всевозможныхъ поприщахъ достойно украшавшихъ Его славное, освободительное и просвѣтительное царствованіе? Не улеглось еще общее всенародное горе отъ всего нами пережитаго, какъ вотъ чуть ли не на дняхъ надъ бѣдною Россіею разразилась такая страшная гроза, что она долго, долго не опомнится отъ нея. Въ теченіе какихъ нибудь двухъ недѣль Церковь наша православная внезапно лишилась знаменитаго своего іерарха, Митрополита Московскаго Макарія...; затѣмъ, отечество наше

не далѣе, какъ на дняхъ. лишилось лучшаго своего воина, знаменитаго Скобелева, всему свѣту извѣстнаго „бѣлаго генерала“, котораго высшіе представители военнаго дѣла въ Россіи справедливо называютъ равнымъ великому Суворову.. Отъ такихъ страшныхъ потерь какъ не содрогнуться русскому сердцу, уже и безъ того изстрадавшемуся, безъ того пережившему и перечувствовавшему столько всевозможныхъ ужасовъ, столько роковыхъ неожиданныхъ ударовъ.. Можно сказать, что трудно и вообразить потери, болѣе ужасныя и болѣе для насъ чувствительныя, особенно въ настоящее время, чѣмъ потеря въ лицѣ Макарія и Скобелева.. Это были представители тѣхъ сторонъ нашей жизни, которыя въ настоящее время требуютъ отъ насъ особеннаго къ себѣ вниманія.. Относительно почившаго архипастыря Московскаго можно сказать, что онъ всѣхъ насъ прямо или косвенно поучалъ преимущественно своими богословскими и историческими твореніями—онъ далъ намъ обширнѣйшее, ученѣйшее руководство къ изученію догматовъ православной христіанской вѣры, которое воспитало для служенія церкви множество учениковъ, сдѣлавшихся потомъ, благодаря его учительной книгѣ, пастырями и архипастырями церкви. Но въ концѣ славныхъ трудовъ его, трудовъ продолжительныхъ, но увѣ! къ глубокому сожалѣнію всего ученаго міра, не достигшихъ окончанія, служить его колоссальный трудъ—исторія нашей отечественной церкви, написанная мастерскою рукою художника. Сколько тутъ поучительнаго и назидательнаго для души, любящей отечество! Нельзя безъ чувства глубокой признательности не указать и на то, что онъ вполне сочувствовалъ и ученымъ трудамъ подчиненныхъ ему духовныхъ дѣятелей, интересовался ихъ изслѣдованіями, поощрялъ и поддер-

живаль ихъ. Еще при жизни своей пожертвовавши изъ своихъ собственныхъ денегъ на нужды просвѣщенія въ Россіи около 200,000 р., почти столько же онъ отказалъ въ завѣщаніи своемъ на нужды въ частности духовнаго просвѣщенія, чѣмъ также приобрѣлъ себѣ вѣчную память среди ученаго міра, да и вообще въ цѣлой Россіи, какъ истинный сынъ отечества, отвѣчавшій на существеннѣйшія его нужды. Какъ человекъ вообще, высокопросвѣщенный Макарій, по свидѣтельству знавшихъ его близко и по личному нашему наблюденію, былъ также вполне достоинъ высокаго уваженія. Это была поистинѣ свѣтлая личность, съ мягкимъ, ровнымъ характеромъ, возвышенной, благородной душой и нѣжнымъ, отеческимъ сердцемъ. Сразу она давала себѣ узнать, понять и оцѣнить; сразу приковывала къ себѣ всеобщее вниманіе и расположенность.—Вообще, если всмотримся попристальнѣе въ сущность и важность нашей потери въ лицѣ почившаго митрополита, тогда, конечно, понятно будетъ, почему она отозвалась на насъ такъ болѣзненно, почему намъ долго не хотѣлось вѣрить, что святителя Московскаго не стало.. „Теперь, говоритъ одна газета *), когда даже гробъ почившаго архипастыря совсѣмъ сокрыли отъ взоровъ, особенно сильно почувствовалась великость понесенной утраты. Но именно въ это время невольно припоминаются слова самого почившаго архипастыря, сказанныя имъ при другомъ гробѣ, 7 октября 1879 года *): „Потеря великая и можетъ быть надолго невознаградимая! Но.. у этого гроба не мѣсто скорби и сѣтованію, а мѣсто духовному назиданію.. Мы лишились его.. но не вполне лишились. Онъ умеръ для насъ сво-

*) „Свѣтъ“, № 135.

*) При гробѣ С. М. Соловьева.

имъ тѣломъ, но не умеръ въ своихъ безсмертныхъ ученыхъ твореніяхъ. Не довольно продолжительна была его земная жизнь, и намъ жалко, что онъ скончался еще рано; но и въ данный ему періодъ времени онъ совершилъ столько, сколько иные не совершили бы въ продолженіе даже столѣтней жизни. И какъ совершилъ!"

Еще большая потеря для насъ, и особенно въ настоящее тяжелое время—это преждевременная смерть славнаго Скобелева, нашего всенароднаго любимца, еще столь полного жизни, силы и могучей, неутомимой дѣятельности. Какъ громъ небесный поразила всѣхъ насъ эта неожиданная смерть лучшаго нашего генерала, достойнѣшаго сына отечества. Русская армія, а съ нею и Россія, въ лицѣ Скобелева лишилась великой силы. Смерть постигла его въ цвѣтущемъ возрастѣ и уже на верху славы, но еще не проявившаго всѣхъ своихъ силъ. Быстро и высоко поднялся онъ въ своемъ орлиномъ полетѣ, но казалось только начиналъ его, только пробовалъ свои силы, и сдѣланное далеко не исчерпывало того, что еще могъ сдѣлать, чего Россія могла ожидать отъ него. Богъ создалъ его полководцемъ: въ немъ были всѣ качества военнаго генія, но и сдѣланнаго имъ на пользу Россіи и во славу русскаго оружія достаточно для чести его имени, которое останется блистательнымъ воспоминаніемъ въ нашей военной исторіи. Какъ воинъ, Скобелевъ останется навсегда идеаломъ русской арміи. Онъ займетъ вѣчное мѣсто въ числѣ немногихъ вождей, какъ Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ, Кутузовъ, изучая которыхъ, люди передѣлываютъ и перевоспитываютъ себя, почерпая въ нравственныхъ качествахъ этихъ вождей источникъ для духовнаго обновленія и перерожденія. Да, поистинѣ великое горе разразилось надъ русской землей со смертью Ско-

белева. Дѣятельное, благородное, любящее сердце русскаго героя перестало биться: онъ умеръ отъ разрыва сердца... Какъ блестящій лучезарный метеоръ пронесся онъ надъ міромъ и исчезъ. Онъ волновался постоянно, жаждалъ дѣятельности; голова его наполнена была высокими планами, благородными мечтами; сердце билось горячей любовью къ Россіи—и разорвалось, и человѣкъ не стало, не стало вѣрнаго, честнаго и даровитаго слуги Царя и родины, не стало народнаго любимца, героя вождя, олицетворенія русской доблести и силы.. Ужасная, невознаградимая потеря.. Да, умереть такъ рано, во цвѣтѣ мужества и силы, умереть въ началѣ жизни! Боже мой! какая это страшная и великая потеря для русской земли! Не даромъ она отличала его между всѣми, страстно полюбила, какъ любятъ даровитѣйшаго сына, окружила легендами и славой, и не даромъ имя его пронеслось громко по вселенной, возбуждая любовь и вражду, надежды и ненависть, горячую защиту и мелкую, презрѣнную зависть недостойныхъ людей. Но нѣтъ славы безъ шиповъ и нѣтъ великаго чела, не украшеннаго терніями и оскорбленіями.. Въ Скобелевѣ погибла великая русская сила, погибла въ полномъ разцвѣтѣ: почившему не было еще 39 лѣтъ..—какая великая будущность представлялась впереди для этого уже и безъ того великаго человѣка.. И не одинъ Скобелевъ,—многое множество и другихъ геніальныхъ русскихъ натуръ преждевременно подкосила безжалостная смерть.. Вообще какъ будто что-то роковое виситъ надъ русскимъ геніемъ и мелькнувъ всеозаряющимъ свѣтомъ онъ уходитъ отъ насъ, не давши даже намъ вдоволь полюбовать на себя и разбивши самыя свѣтлыя наши надежды на него.. Сколько искреннихъ слезъ пролито было о безвременно угасшемъ героѣ при его погребеніи,

сколько искренней печали слышалось въ разговорахъ, видѣлось на лицахъ.. Можно было видѣть многихъ военныхъ и статскихъ, которые плакали горькими слезами.. Какая потеря, какая страшная потеря! А онъ, почившій герой, столько совершившій и такъ одаренный Богомъ, онъ спитъ непробуднымъ сномъ и счастливъ счастьемъ покоя, если только когда нибудь искала покоя его молодая и крѣпкая душа, если когда нибудь переставало усиленно и страстно биться отзывчатое сердце его.. Миръ праху твоему, доблестный вождь великаго русскаго воинства! Миръ твоему праху, но да живетъ русская душа благороднаго вождя во всѣхъ тѣхъ, кто любитъ свою родину, кто желаетъ ей счастья и величія, кто сохранилъ драгоценный даръ жизни—отзываться словомъ и дѣломъ на призывы родины за ея честь, славу и достоинство.

Кончина народнаго героя поглотила всѣ умы и сердца жителей необъятной Россіи, которая отдаетъ послѣдній долгъ ему достойнымъ, рѣдкимъ въ исторіи, образомъ. Государь и народъ слились въ одномъ глубокомъ чувствѣ скорби о погибшемъ полководцѣ. Государь въ телеграммѣ на имя сестры покойнаго *) говоритъ: „Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертію вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно-военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей“. Слова эти—искренній крикъ русскаго сердца и глубокаго сознанія всей мощи таланта, котораго лишилась Россія. Потеря Россіи—потеря Государя. Кто не знаетъ, какъ Онъ цѣнилъ его.. да и для кого не былъ дорогъ славный Скобелевъ.. какъ русскіе, такъ и славяне лишились въ немъ лучшаго своего витязя,

*) Княг. Над. Дмитр. Бѣлосельской - Бѣлосерской.

цѣлый міръ потерялъ въ немъ одного изъ дивныхъ военныхъ геніевъ.. Будущность еще больше покажетъ, какъ велика переживаемая нами теперь потеря.. Скобелевъ былъ не только героемъ настоящаго, но и геніемъ будущаго.. на немъ сосредоточивались лучшія надежды русскаго народа, его трепетали наши завистливые и ненавидящіе насъ недруги сосѣди, для которыхъ смерть нашего полководца явилась теперь желаннымъ благомъ, и они этого не скрываютъ, какъ это видно изъ отзывовъ иностранныхъ газетъ. Они „честно радуются“ смерти Скобелева, какъ при жизни „честно клеветали“ на него!. Но умеръ Скобелевъ, не умеръ русскій народъ.. Съ плачемъ и рыданіемъ проводилъ онъ своего героя въ могилу, онъ цѣловалъ то мѣсто въ церкви, гдѣ стоялъ его гробъ, рвалъ вѣнки на память, и горѣла въ немъ святая любовь къ родинѣ въ любви къ почившему герою . Почилъ герой, но не почилъ герои. готовые умереть за русскую землю, готовые любить своихъ Божіихъ избранниковъ.. Имя генерала Скобелева должно жить въ рядахъ нашей арміи, какъ двигатель, управляющій ея боевою подготовкою. И намъ, отдавши законную дань скорби безвременно умершему, тѣмъ менѣе не слѣдуетъ много отчаяваться: отчаяніе бесполезно и опасно, въ особенности при нарастающихъ событіяхъ въ Европѣ. Потеря ужасна и невозвратима! Закатилась славная жизнь великаго вождя, но Россія должна жить. Пусть же ряды нашей арміи сплотятся около этого обаятельнаго имени, пусть изучать его, полюбятъ его отважные замыслы, станутъ работать въ данномъ имъ направленіи, и тогда Скобелевъ не умеръ ни для нашей будущей славы, ни для нашихъ враговъ.. Тяжело переживаемое нами время.. но не забудемъ, что все въ рукахъ Божіихъ.... Поэтому, не да-

димъ, бр., мѣста унынію и отчаянію. Въ своей длинной исторической жизни много горя, много грозныхъ бѣдствій перенесла наша родина; но, какъ изъ горнила, выходила она изъ нихъ еще болѣе сильною и чистою. Этотъ историческій урокъ да послужитъ намъ утѣшеніемъ и надеждою въ будущемъ.

Представляя все пережитое и переживаемое нами, приходится только содрогаться и недоумѣвать, какъ это суровая смерть, не давая намъ забытья отъ одного ужаснаго бѣдствія, вдругъ насылаетъ на насъ новое, еще болѣе ужасное, какъ бы окончательно желая убить наше терпѣніе, уничтожить нашу надежду на Промыслъ Божій. Можно сказать, что она дѣйствуетъ здѣсь съ такою роковою послѣдовательностію, съ какою дѣйствовалъ во времена давно прошедшія исконный врагъ рода человеческого сатана, когда онъ непрерывными и постоянно увеличивавшимися бѣдствіями хотѣлъ довести до мрачнаго отчаянія, до преступнаго ропота на Бога и отпаденія отъ Него многострадальнаго Іова... Вспомнимъ, бр., съ какимъ дивнымъ терпѣніемъ великій страдалецъ перенесъ всѣ постигшія его бѣды, какъ мужественно боролся онъ со всѣми соблазнами, побуждавшими его къ ропоту на Бога: за то, возставленный отъ поразившаго его несчастія, онъ для всѣхъ временъ сталъ высокимъ образцомъ терпѣнія и покорности Промыслу Божію.. Въ минуту всеобщаго несчастія, въ тяжелое настоящее время, судьбами Вышняго опредѣленное на нашу долю, воздержимся, бр., отъ всякаго ропота на правосуднаго Господа, такъ грозно карающаго насъ за наши безчисленные прегрѣшенія предъ Его святою правдою; а напротивъ, сознаемъ со всею искренностію покаяннаго чувства, что мы дѣйствительно своими тяжелыми провинностями предъ Нимъ

сами накликали на себя всё постигшія насъ ужасныя злосчастія, и смиримся предъ Его неисповѣдимыми судьбами, часто путемъ самымъ тернистымъ ведущими насъ къ высочайшему благу. А то правда, что за прегрѣшенія народа Господь часто отнимаетъ у него сильныхъ и мудрыхъ мужей, составлявшихъ его главную опору, и поражаетъ его и другими всевозможными бѣдствіями. Это свидѣтельствуется и святая Библия, которую мы, къ великому нашему сожалѣнію и даже положительному несчастію, столь рѣдко и мало читаемъ, а порою даже и вовсе не знаемъ, хотя она теперь положительно для всѣхъ доступна какъ по своему общепонятному языку такъ и по сравнительно дешевой цѣнѣ.—Такъ, Господь Богъ нерѣдко наказываетъ человѣка своими грозными небесными карами за разные его грѣхи предъ Нимъ. Но помните при этомъ твердо, что Онъ наказываетъ насъ не потому, что желаетъ нашей гибели: нѣтъ, напротивъ,—Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но разными несчастіями желаетъ обратить его на истинный путь жизни, какъ объ этомъ свидѣтельствуется опять та же святая Библия. Не забудемъ и того, что Господь иногда наказываетъ насъ съ тѣмъ, чтобы испытать наше терпѣніе, чтобы видѣть, насколько мы достойны Его любви, Его божественнаго промысленія о насъ, и бѣдствія дѣйствительно часто обращаютъ человѣка на путь спасенія, заставляя его бороться съ ними, а для этого во всемъ исправлять себя, тогда какъ въ счастіи человѣкъ нерѣдко забывается, зазнается и удаляется отъ своего Отца Небеснаго, какъ неразумный блудный сынъ, упоминаемый въ евангельской притчѣ. Наконецъ, должно намъ здѣсь вспомнить и то, что чрезъ посылаемыя несчастія Господь иногда желаетъ смирить возносящуюся

гордость челоуѣка и довести его до сознанія, что безъ помощи Божіей, онъ не можетъ ничего сдѣлать. Кто знаетъ, быть можетъ, Господь Богъ также хочетъ и намъ показать самымъ нагляднымъ образомъ, что мы не должны слишкомъ много надѣяться на свои собственныя силы, а должны чаще прибѣгать къ Его Божественной помощи, помня при этомъ Его непреложныя слова: „Много царя царствуютъ и сильніи пишутъ правду“,—а также и эти: „безъ Мене не можете творити ничесоже“.. Кто знаетъ, быть можетъ, Господь Богъ ведетъ насъ къ лучшимъ дѣламъ жизни точно такими неисповѣдимыми путями своего божественнаго Промысла, какими древле Онъ велъ свой избранный народъ — Израиля?.. Пути Божіи неисповѣдимы, — это съ одной стороны, а съ другой стороны вѣрно и то, что святую православную Русь никогда еще Господь Богъ не оставлялъ окончательно на произволь судьбы и что въ ней всегда находились, значить и найдутся великіе люди мысли, слова и дѣятельности, подвижники вѣры, представители науки, защитники отечества.. Стоитъ только намъ съ вѣрою и надеждою обратиться къ Господу Богу за Его небесною помощью, предварительно сознавши предъ Нимъ свои прегрѣшенія и исправивши свою жизнь и дѣятельность. Отчаяваться же намъ никакъ не слѣдуетъ: предъ Господомъ Богомъ это грѣхъ, строго осужденный Имъ еще въ лицѣ несчастнаго Каина.

Обратимся же, бр., къ нашему Господу Спасителю, повѣдаемъ Ему всенародное наше горе и попросимъ у Него всеильной Его помощи и заступничества. А чтобы молитва наша была Имъ услышана, чтобы не отвергъ Онъ насъ отъ Себя за наши беззаконія, обратимся къ ходатайству предъ Нимъ за насъ грѣшныхъ общей

заступницы и ходатайцы рода человѣческаго, Царицы Небесной, праздникъ который мы совершаемъ сегодня. Она, бр., не отвергаетъ никого, кто искренно къ Ней обращается въ бѣдѣ и напасти, кто проситъ Ея преславнаго заступленія и божественной защиты; Она въ состояніи сдѣлать все, намъ нужное, только бы мы были достойны этого: *много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки*, какъ увѣряетъ насъ въ этомъ святая православная церковь. Вознесемъ же, бр., молебный гласъ къ Милосердой Царицѣ Небесной, къ Пресвятой Матери Господа нашего:

„Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшнии и смиреннии и припадемъ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице! помози на ны милосердовавши: потщися, погибамъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати твоя рабы тщи. Тя бо и едину надежду имамы“.

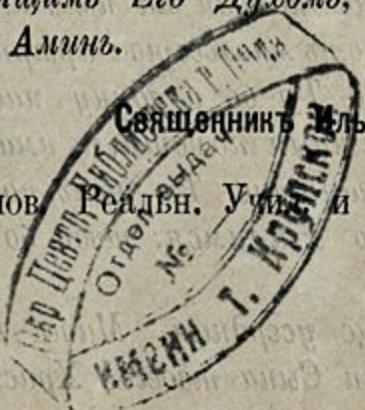
„Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице: Ты намъ помози, на Тебе надѣемся, и Тобою хвалимся: твои бо есмь рабы, да не постыдимся“.

„Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всѣхъ молиши Сына твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися, въ державный твой покровъ прибѣгающимъ. Всѣхъ насъ заступи, о, Госпоже, Царице и Владычице, иже въ напастехъ, и скорбехъ, и болѣзняхъ обремененныхъ грѣхами многими, предстоящихъ и молящихся Тебѣ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ пречистымъ твоимъ образомъ со слезами, невозвратну надежду имущихъ на Тя, избавленія всѣхъ золъ. Всѣмъ полезная даруй и вся спаси, Богородице Дѣво, Ты бо еси божественный покровъ рабомъ твоимъ“.

„О, всемилостивая Госпоже, Владичице, Богородице! воздвигни насъ изъ глубины грѣховныя, и избави насъ отъ глада, губительства, отъ труса и потопа, отъ огня и меча, отъ нахожденія иноплеменныхъ и междоусобныя брани, и отъ напрасныя (нечаянныя) смерти, и отъ нападенія вражя, и отъ тлетворныхъ вѣтръ, и отъ смертоносныя язвы, и отъ всякаго зла. Подаждь, Госпоже, миръ и здравіе работъ твоимъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ: и просвьти имъ умъ и очи сердечныя, еже ко спасенію: и сподоби ны грѣшныя рабы твоя царствія Сына твоего, Христа Бога нашего: яко держава Его благословена и препрославлена со безначальнымъ Его отцемъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Мѣля Ливанскій.

Законоуч. Орловъ, Реалн. Училищ. и Воен. Гимназіи.

Продается въ г. Орлѣ, у автора, Законоучителя Реального Училища и Кадетскаго Корпуса, Священника Ильи Вас. Ливанскаго, и у мѣстныхъ книгопродавцевъ, а также въ Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Бѣлевѣ (при Публичной Библіотекѣ въ память Вас. Андр. Жуновскаго, Сергіевомъ Посадѣ, Воронежѣ и другихъ городахъ.

Тамъ же продаются слѣдующія сочиненія тогоже автора:
„**Многострадальный Іовъ**,“ библейская поэма въ стихахъ, — цѣна 25 к., съ перес. 35 к. „**Два Слова**,“ по поводу пережитаго и пережитоваго, — цѣна 20 к., съ перес. 30 к. „**За Крестъ Христовъ, попираемый изуверами, и Вѣру святую, гонимую неверами**,“ — цѣна 10 к., съ перес. 15 к., на лучш. бум. цѣна 15 к., съ перес. 20 к. „**Священной памяти Царя—Освободителя и Его славныхъ сподвижниковъ**,“ — на обыкн. бум. цѣна 10 к., съ перес. 15 к., на лучш. бум. цѣна 15 к., съ перес. 20 к. и „**Поминки**,“ сборникъ стихотвореній религіозно-патріотическаго содержания, — цѣна 75 к., съ перес. 90 к., на лучш. бум. цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Выписывающимъ „Поминки“ отъ автора прилагается къ онымъ бесплатно стихотвореніе, посвященное памяти Высокопреосвящен. Димитрія, Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго.

